

ТРОЦКИЙ И КОМИНТЕРН: К ПРОБЛЕМЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА В СССР

Е.В. Гапионюк

В 1925 году дискуссия по вопросу победы социализма в одной стране временно затихла. Несмотря на это Троцкий продолжает разрабатывать «маршрут мировой революции», сохраняя уверенность в правильности тезиса о «Соединенных Социалистических штатах Европы», которые смогут преодолеть США – «главную контрреволюционную силу истории». Эту мысль он обосновал в книге «Европа и Америка». Вопрос, который серьезно мучил Троцкого, был задан ему во время одного из выступлений: «Почему, чем выше развита та или иная капиталистическая страна, тем слабее в ней коммунистическая партия?». Ответ на него он попытался дать в книге «Куда идет Англия», превратив европейскую социал-демократию в «агентуру американского капитала». Троцкий иррационально верил в близкую революцию как единственный выход из кризиса британского общества, не видел путей социального прогресса вне рамок «русского опыта». Троцкого и «новую оппозицию» сближало неверие в возможность стабилизации капитализма, сектанство в вопросе о союзниках компартий, отстраненность от реальных рычагов власти в партии и государстве. Еще в феврале 1926 года он заявил о завершении внутренних стабилизационных процессов капитализма.

Руководство Коминтерна, несмотря на разногласия, продолжало в своей практической работе проводить линию на сближение различных течений в рабочем движении, что и привело к созданию Англо-русского комитета, задуманного как орган международного профсоюзного единства [1,7]. Однако, в ходе всеобщей стачки в Великобритании Генеральный совет тред-юнионов не только не возглавил борьбу, но что рассчитывал ИККИ, но и отказался принимать помощь от советских профсоюзов. Проанализировав создавшееся положение, Троцкий впервые заявил о противопоставлении интересов международного пролетариата государственным интересам СССР и «неправильности чисто организационного, аппаратного и дипломатического подхода к исключительно важным вопросам международного рабочего движения» [7,56].

28 июня 1926 года Троцкий направил в ИККИ письмо, где поставил вопрос «о режиме Коминтерна», первым указав на административное перерождение. По его мнению, источником оппортунизма в организации является «бюрократический режим в самом Коминтерне и его руководящей партии», выход видел в разгоне аппарата и подборе «настоящих революционных кадров» [7,78]. Но при этом он не предлагает провести демократизацию структур Коминтерна. Даже после отмены в 1926 году института председателя Коминтерна и создания вместо него органа коллективного руководства – Политсекретариата ИККИ, проведения многочисленных совещаний по децентрализации, серьезных изменений не произошло. Троцкий так и не решился поставить вопрос об изменении принципов функционирования Коминтерна в период стабилизации в странах Запада и нарастающим стремлением национальных партий к большей самостоятельности.

Еще одним пунктом противостояния между Троцким и Сталиным был тезис о построении социализма в одной стране. Сталинская позиция, по мнению Троцкого, не только в корне трансформировала задачи отдельных секций, вынуждая их заниматься «не завоеванием власти, а противодействием интервенционистским покушением империализма», что могло привести к расколу в коммунистическом движении [4,12]. Такой подход, на взгляд Троцкого, мог сыграть и для Коминтерна в целом «фатальную роль», но трактовку империализма как «канун социалистической революции» была им сохранена. Лидеры «объединенной оппозиции» обвинили партийное руководство в правом уклоне, а ИККИ призывали вернуться к ленинскому этапу развития Коминтерна [2,43]. Возврат в «истинному» Коммунистическому Интернационалу» становится основной идеей в последних работах Троцкого, где он любил рассуждать, что один революционный рабочий лучше сотни мелких лавочников [7,88].

Проблеме возможности построения социализма в СССР были посвящены и XV конференция ВКП (б), и VII Пленум ИККИ. Во время работы партийной конференции Троцкий поставил вопрос: «А что же будет, если и в тридцать лет не будет мировой революции?» и дал ответ, подчеркнув невероятность такого предположения. Его ошибка состояла в том, что вместо понимания марксистской идеологии происходило цитирование сочинений классиков. Он не хотел видеть, что марксизм в России после 1917 года, опираясь на авторитет пролетарского государства, все это привело к ликвидации политических свобод, субъекты, которой оказались в лагерях Гулага, а право подменялось статьями административных указов. Но при этом никто из соратников Троцкого не выражал сомнения в возможности построения социализма в СССР, речь шла только о полном построении. Сам ход дискуссии на Пленуме ИККИ явно показал вырождение и деградацию этой формы политической борьбы в ВКП (б) и в Коминтерне. Сталин и Троцкий тогда успешно использовали прием, который надолго закрепиться в последующей идеологической работе коммунисти-

ческих партий – обильное использование цитат из произведений классиков, дополнив их вырезками из статей «вражеских» изданий, где положительно отзывались бы об оппоненте.

Троцкий критикует на Пленуме теорию «построения социализма в одной стране», назвав ее «социалистической доктриной Монро». Экономический анализ положения западноевропейских стран и СССР в период стабилизации капитализма, содержал следующий вывод: « из изолированного положения эпохи военного коммунизма мы все больше выходим, включаясь в систему мировых хозяйственных связей и взаимозависимостей» [7,134]. Этой же позиции придерживался и выступивший Бухарин, признав, что в случае блокады ведущих капиталистических государств СССР не погибнет, но темпы развития значительно замедлятся. Несмотря на то, что в резолюциях Пленума троцкизм назван « социал-демократической отрыжкой», никаких дисциплинарных мер по отношению к оппозиции не последовало [6,189]. Вероятно, это было связано с тем, что оппозиция не затрагивала вопрос о термидорианском перерождении партии и государства. Уроки оппозиционной борьбы могли бы научить Троцкого тому, что аппарат проголосует не за ту точку зрения, которая верна, а за ту, которую представляет собственный руководитель. При этом с точки зрения революционера Троцкого, нет ничего страшнее конкуренции власти, которую он пока считал своей. Тезисы о недопустимости двух мнений в стране пролетарской диктатуры, не говоря уже о двух рабочих партиях и стали уязвимым местом в платформе оппозиции.

В 1927 году оппозиция продолжала разыгрывать «Коминтерновскую карту», тогда речь шла о дискредитации сталинско-бухаринского большинства любой ценой. К этому времени оппоненты уже разучились слушать друг друга. Только через два года, сам оказавшись в оппозиции, Бухарин признался, что «мы не особенно далеко уйдем, если наша партия будет давать «четкий лозунг» « не раздумывай!». В письме к Н. Крупской Троцкий писал: « Сталин и Бухарин изменяют большевизму в самой его сердцевине – в пролетарском революционном интернационале» [7,215]. 12 мая Политбюро нанесло по Троцкому превентивный удар, запретив печатать его статьи в партийной прессе. После поражения на VIII Пленуме ИККИ, оппозиция в мае 1927 года распространила «заявление 83-х», где предпринималась попытка изменить линию ЦК ВКП (б) (не в ИККИ находились реальные рычаги управления коммунистическим движением) по вопросам международной и внутрипартийной политики, собрав разрозненные силы внутри большевистской партии [3,16]. Однако осуществить это не удалось, и на Президиуме ЦКК Троцкий из оппонентов стал обвиняемым. Ситуацию обострил провал Коминтерновской политики в Китае, разрыв дипломатических отношений с Великобританией, а также череда авантюристических высказываний, вроде иностранная интервенция будет способствовать передаче власти в руки «истинных» революционеров. В сентябре 1927 года оппозиция выступила с проектом «Платформы большевиков-ленинцев (оппозиции) к XV съезду ВКП (б)». Деятельность подпольной типографии, конспиративные сходки оппозиции позволили Сталину подключить к внутрипартийной борьбе аппарат ГПУ, имевший к этому времени опыт пресечения «контрреволюционной деятельности».

Последнее выступление Троцкого произошло на Президиуме ИККИ 27 сентября в присутствии Сталина и Молотова, прения продолжались с половины десятого вечера до пяти часов утра. На нем Троцкий пошел ва-банк, но все уже было решено. Троцкий и Вуйович были исключены из ИККИ, затем последовала чистка сочувствующего персонала советских учреждений за рубежом, что окончательно подорвала последние каналы связи оппозиционеров. Пресса Коминтерна выразила надежду, что «эпизод с троцкистской оппозицией оставит не только отрицательный след, но и косвенно послужит полезным уроком для всего коммунистического движения».

Дело оппозиции было заранее обречено, так как ее сторонники в своих программах и деятельности руководствовались принципами и категориями из «героического периода большевизма», из военно-коммунистических лет, только на время, уступив место представлениям о «России нэповской».

Литература:

1. Васильев Б.А. Коминтерн в борьбе с уклонами. – Л., М., 1930
2. Васильев Б.А. Коминтерн и его враги. – Л., М., 1929
3. Ватлин А.Ю. Троцкий и Коминтерн (1923-1933). – М., 1991
4. Глаубауф Ф. Коммунистические партии и их ближайшие задачи. – Харьков, 1928
5. Коминтерн. – Л., М., 1928
6. Международная организация коммунистов / Отв. ред. Ф.И. Фирсов. – М., 1990
7. Троцкий Л.Д. Коммунистический Интернационал после Ленина. – М., 1993